

ВЫЗОВЫ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

В. В. Трухачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 мая 2016 г.

Аннотация: рассматривается процессуальный порядок вызовов в суд различных участников уголовного судопроизводства. Предлагаются изменения и дополнения в уголовно-процессуальный закон, направленные на оптимизацию указанного порядка.

Ключевые слова: вызовы в судебное заседание, участники судебного разбирательства, правосудие.

Abstract: in article discusses the procedure of various participants in criminal proceedings. Proposed changes and additions to the criminal procedure law, aimed at optimization of the specified order.

Key words: challenges in the trial, parties of the trial, justice.

Процессуальная значимость проблемы организации процедуры судебных вызовов в точном соответствии с нормами действующего законодательства весьма велика. Действия суда по вызову сторон являются частью стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а указанная подготовка создает условия для осуществления правосудия¹.

Для оптимизации порядка подготовки к судебному заседанию, по нашему мнению, следует внести дополнения в ст. 232 УПК РФ, указав в ней конкретные сроки извещения о вызове в судебное заседание лиц, указанных в постановлении судьи. Причем в данном случае не следует использовать термин «уведомление о вызове», применяемый в ч. 2 ст. 234 УПК РФ, где речь идет о вызовах сторон в судебное заседание для проведения предварительного слушания. Интересы правосудия требуют не просто формального направления уведомления о вызове лиц, указанных в постановлении судьи, а подтверждения того, что указанные лица были фактически извещены о необходимости их явки в суд.

Формулировка «уведомление должно быть направлено», с одной стороны, способствует формализму в судебной деятельности, а с другой – позволяет утверждать недобросовестным участникам уголовного судопроизводства о неполучении ими уведомления о вызове или о получении его с опозданием.

Ненадлежащие «формальные» вызовы в судебной практике не являются исключением даже для вызова в судебное заседание сторон, прежде всего непрофессиональных участников уголовного судопроизводства – подсудимых и потерпевших.

¹ См.: Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В. Надлежащий вызов подсудимого : актуальная проблема // Рос. юстиция. 2009. № 4.

Как обоснованно отмечают В. А. Лазарева и Ю. В. Кувалдина, судьи достаточно часто исполняют возложенную на них обязанность по вызову обвиняемого в судебное заседание формально. Несмотря на то что в протоколах судебных заседаний всех изученных ими уголовных дел (всего изучено 182 дела) указывалось, что подсудимый своевременно извещен о заседании, только в 131 нашлись письменные подтверждения тому... Причем сведения, которые могли считаться достаточным доказательством надлежащего вызова подсудимого, содержались лишь в 36 делах².

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе конкретного срока, в течение которого лица, указанные в постановлении судьи, должны быть извещены о необходимости их явки в судебное заседание, также является фактором, приводящим к необоснованным задержкам судебного разбирательства. В соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» система принципов уголовного судопроизводства была дополнена принципом «Разумный срок уголовного судопроизводства». Тем не менее, как показывает изучение отечественной судебной практики и практики Европейского суда по правам человека³, обоснованным является мнение ряда авторов о том, что проблема осуществления отечественного уголовного судопроизводства в разумный срок разрешена не полностью⁴.

Следует также согласиться с исследователями, полагающими, что одной из основных причин нарушения разумных сроков рассмотрения уголовных дел в России являются многократные отложения судебных разбирательств в связи с неявкой вызываемых лиц⁵.

² См.: Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В. Указ. соч.

³ По делу № 31849/05 Казюлин (Kazyulin) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Астафьев Ю. В. Разумные сроки и обоснованные решения : новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2011. Вып. 13. С. 21–31 ; Апостолова Н. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2010. № 9. С. 63–66 ; Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21–25 ; Баев О. Я. Разумный срок уголовного судопроизводства // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2011. Вып. 13. С. 31–49.

⁵ См.: Волынец К. В. Неявка вызываемых в суд лиц – одна из основных причин нарушения разумных сроков по уголовному делу // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. Октябрь. С. 110. См. также: Быков В. М. Отложение судебного разбирательства // Рос. судья. 2007. № 8. С. 11–14 ; Устимов М., Васяев А. Неявка участников судебного разбирательства как причина длящихся судебных процессов // Уголовное право. 2008. № 4. С. 118–120.

С учетом изложенного предлагается дополнить ст. 232 УПК РФ ч. 2 следующего содержания: «Лица, указанные в постановлении судьи о вызове лиц по спискам, предоставленным сторонами, должны быть извещены о необходимости их явки в судебное заседание не позднее 3 суток до дня проведения судебного заседания».

Л. А. Курочкиной высказано предложение о том, что право отказа от явки в суд по уважительной причине должно быть предоставлено как потерпевшим, так и свидетелям. Обязанность суда – рассмотреть данное ходатайство в судебном заседании, удовлетворить его, если суд найдет, что причина неявки лица уважительная, при этом права подсудимого не нарушены, и огласить показания лица либо отказать в ходатайстве и повторить вызов потерпевшего или свидетеля в судебное заседание⁶.

По мнению иных авторов, в частности К. В. Волынца, такой подход может привести к серьезным нарушениям принципа непосредственности и, следовательно, прав подсудимого. Ведь заинтересованные в оперативном рассмотрении дел судьи могут удовлетворять такие ходатайства и тогда, когда они будут не обоснованными. Как известно, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в минимальный объем прав включает право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены⁷.

Думается, потерпевшие и подсудимые должны иметь равные права, касающиеся возможности и необходимости их участия в судебном разбирательстве. В настоящее время согласно ч. 4 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие.

Однако потерпевшему указанного права не предоставлено. В соответствии со ст. 249 УПК РФ судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, если иное не предусмотрено ч. 2 и 3 настоящей статьи. Согласно ч. 2 указанной нормы при неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной.

Таким образом, существующее решение вопроса об участии потерпевшего в судебном разбирательстве не в полной мере соответствует принципиальному положению уголовно-процессуального закона о том, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон»).

Решать вопрос о необходимости явки в судебное заседание должен не потерпевший (явиться ли ему в судебное заседание по вызову или нет), а суд по ходатайству потерпевшего о рассмотрении дела в его отсутствие.

⁶ См.: Курочкина Л. Потерпевший и свидетель в уголовном судопроизводстве // Законность. 2009. № 3. С. 52.

⁷ См.: Волынец К. В. Указ. соч.

Подчеркнем, что в целях обеспечения принципа разумного срока уголовного судопроизводства этот вопрос должен решаться не после первоначального вызова потерпевшего, а при назначении судебного заседания. Это позволит избежать необоснованных задержек на судебных стадиях уголовного судопроизводства, возникающих в типичных ситуациях, когда потерпевшие «неожиданно для суда», по неизвестным причинам не являются в судебные заседания, а суд вынужден прибегать к повторным вызовам.

Для обеспечения паритета сторон следовало бы уравнивать в данной части подсудимых и потерпевших, предоставив им возможность заявлять ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

Поскольку в УПК РФ строго не закреплён порядок вызова в судебное заседание, на практике участники уголовного судопроизводства нередко вызываются телефонограммами. В литературе высказано предложение о том, что допустимой формой вызова является направление вызываемым лицам СМС-сообщений⁸. Данные формы вызова не дают уверенности в том, что о вызове уведомлено именно то лицо, которому надлежит явиться в суд. Как показал проведенный нами опрос профессиональных участников уголовного судопроизводства, большинство практических работников – прокуроров (69 %), судей (52 %), адвокатов (67 %) – не считают вызов в судебное заседание достаточным доказательством уведомления о необходимости явки в судебное заседание.

Неоптимальным с точки зрения юридической техники и удобства восприятия является и предлагаемое некоторыми авторами предложение о закреплении порядка вызова в суд путем дублирования положений о вызове свидетеля на допрос в досудебном производстве (ст. 188 УПК РФ)⁹. Думается, обоснованным является предложение о введении дополнения в ст. 232 УПК РФ, согласно которому вызов в судебное заседание осуществляется в порядке, установленном ст. 188 УПК РФ.

Оптимизации организации общего порядка подготовки к судебному заседанию будет способствовать усиление процессуальной ответственности неявившихся лиц. Согласно ст. 272 УПК РФ при неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд заслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.

Подчеркнем, что применение приводов возможно лишь в случае надлежащего уведомления участника уголовного судопроизводства о месте и времени судебного заседания и необходимости его явки в судебное заседание. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание Верховным Судом РФ в решениях по конкретным уголовным делам.

⁸ См.: Устимов М., Васяев А. Указ. соч. С. 119.

⁹ См.: Вольнец К. В. Указ. соч.

Так, постановлением Верховного суда Республики Татарстан от 16 ноября 2009 г., вынесенным в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении Ш., свидетель П. подвергнута приводу в судебное заседание на 19 ноября 2009 г.

В кассационной жалобе П. просила об отмене постановления судьи на том основании, что она «лично не получала ни одного извещения о дне слушания дела или повестке о вызове в судебное заседание в качестве свидетеля». Ссылаясь на талон к путевке на свое имя, утверждала, что с 26 октября по 9 ноября 2009 г. находилась в санатории за пределами г. Нижнекамска, поэтому судья не имел реальной возможности уведомить ее и не располагал сведениями о вручении ей уведомления о дне рассмотрения дела. Считала, что суд, не располагая сведениями о вручении повестки, не вправе был подвергать участников процесса приводу. Указывала, что сообщить суду о месте своего нахождения не могла, поскольку не получала извещения о вызове в судебное заседание, а судья сделал ничем не подтвержденный вывод о том, что она уклоняется от явки в судебное заседание без уважительной причины. Полагала, что без достаточных оснований и преждевременно вынесено постановление от 16 ноября 2009 г. о приводе ее в судебное заседание. Изучив представленные материалы, Судебная коллегия установила следующее.

В обоснование своего решения о приводе П. в судебное заседание на 19 ноября 2009 г. суд сослался на то, что по вызову в судебное заседание на 9 ноября 2009 г. П. не явилась без уважительных причин. Между тем, как видно из ксерокопии обратного талона к путевке в санаторий, П. находилась в санатории с 26 октября по 8 ноября 2009 г. В материалах дела нет также сведений о вручении ей повестки о явке в судебное заседание на 9 ноября 2009 г.

Поскольку при вынесении постановления о приводе судья не располагал сведениями о вручении П. судебной повестки, о причинах неявки свидетеля в судебное заседание и не исследовал эти вопросы, судебная коллегия признала постановление судьи незаконным и отменила его (определение № 11-009-142)¹⁰.

Как показывает практика, приводы не всегда являются достаточно эффективной мерой для обеспечения явки в судебное заседание. Многие свидетели и потерпевшие по делу не считают перспективу применения указанной меры процессуального принуждения реальным стимулом немедленной неявки в судебное заседание. В связи с этим следует согласиться с авторами, полагающими целесообразным наряду с приводом применять такую меру, как денежное взыскание¹¹.

243

Полагаем, в уголовно-процессуальном законе следует оговорить, что привод, а равно наложение денежного взыскания, можно применить лишь к непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства.

По мнению М. Устимова и А. Васяева, в УПК РФ следует закрепить норму следующего содержания: «Неявка в судебное заседание свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или защитника, вызванных в соответствии с законом, а также прокурора и неизвещение ими суда о невоз-

¹⁰ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

¹¹ См.: *Вольнец К. В.* Указ. соч.

возможности явиться, тогда как их присутствие обязательно, влечет за собой отложение заседания. Суд выносит распоряжение о приводе вызванных лиц, а также может наложить денежное взыскание в порядке, установленном ст. 117 и 118 настоящего Кодекса на неявившихся. Законными причинами неявки лиц, вызванных в заседание, признаются: 1) лишение свободы; 2) тяжелая болезнь; 3) смерть родителей, мужа, жены или детей или их тяжелая болезнь; 4) невручение повестки или вручение ее с таким опозданием, что явка вызванных лиц в заседание была по сроку оставшегося времени неосуществима; 5) для свидетелей – «отдаленность местожительства»¹².

На наш взгляд, невозможность привода или наложения денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства, для которых участие в суде является профессиональной обязанностью – прокуроров, адвокатов, экспертов, обусловлена следующими обстоятельствами. Указанные субъекты выполняют не только соответствующие процессуальные функции, но и одновременно свои профессиональные обязанности. Они представляют учреждения и организации, работающие в сфере уголовной юстиции. В связи с этим привод, например прокурора или адвоката, отрицательно влияет не только на авторитет неявившихся в суд лиц, но и на авторитет организаций и учреждений, работниками которых они являются. Отметим также, что, если участники уголовного судопроизводства представляют государственные организации, можно говорить о подрыве авторитета государства в сфере уголовной юстиции. Практика наложения на прокуроров денежного взыскания нам неизвестна. Что касается адвокатов, то, как верно отмечалось в литературе, в период действия УПК РСФСР ни к кому из адвокатов, независимо от их профессиональной роли в судебном заседании, денежное взыскание применяться не могло. Подобная судебная практика не вызывала сомнений и успешно формировалась вплоть до начала действия УПК РФ¹³.

Кроме того, применение к указанным субъектам уголовного судопроизводства привода либо денежного взыскания неизбежно повлечет определенную психологическую напряженность между судьями и иными профессиональными участниками судебного заседания, что отрицательно может сказаться на полноте и объективности судебного разбирательства.

Действительно, в ст. 117 УПК РФ «Денежное взыскание» законодатель не оговаривает невозможность применения денежного взыскания к лицам, выполняющим по делу профессиональные обязанности. Законодатель устанавливает правило, согласно которому денежное взыскание может быть наложено на участников уголовного судопроизводства в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения

¹² См.: Устимов М., Васяев А. Указ. соч. С. 120.

¹³ См.: Толкаченко А. А. Наложение денежного взыскания за нарушение порядка в судебном заседании // Уголовный процесс. М., 2007. № 10. С. 38–41; Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938–1978) / сост. С. В. Бородин, Г. А. Левицкий. М., 1980. С. 348–349.

ими порядка в судебном заседании. Однако в ст. 258 УПК РФ в качестве мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании законодатель специально оговаривает, что при неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату.

Отметим, что предложение о невозможности наложения на профессиональных участников уголовного судопроизводства денежного взыскания или привода положительно оценили 53 % следственных работников; 64 % прокуроров; примерно половина опрошенных судей (47 %) и большинство адвокатов (69 %).

Поскольку в ст. 117 УПК РФ нет исключений о возможности наложения денежных взысканий на отдельных участников уголовного судопроизводства, суды в некоторых случаях накладывают денежные взыскания в случае неявки без уважительных причин участников уголовного судопроизводства независимо от процессуального статуса

Так, постановления Магаданского областного суда от 30 и 31 июля 2009 г. неявка подсудимого З. в судебное заседание признана неуважительной, приняты решения о приводе его в судебные заседания; одновременно он был подвергнут денежному взысканию, оба раза по 2500 руб. в доход федерального бюджета. Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила постановления по следующим основаниям. Принимая решения о наложении на З. денежных взысканий, суд руководствовался ст. 117, 247, 256 УПК РФ. Между тем в соответствии с главой 14 УПК РФ, регламентирующей основания и порядок применения мер процессуального принуждения, денежное взыскание может быть применено лишь в отношении потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого (ч. 2 ст. 111 УПК РФ). Часть 1 этой же статьи не предусматривает такой меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Не содержит такой меры принуждения и ч. 3 ст. 247 УПК РФ, являющаяся специальной нормой в отношении подсудимого. По смыслу ст. 117 УПК РФ денежное взыскание как мера процессуального принуждения применяется лишь в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе. Постановления Магаданского областного суда от 30 и 31 июля 2009 г. в отношении З. изменены: из них исключены указания на денежные взыскания. Производство в этой части прекращено¹⁴.

Вызывает сомнение и предложение М. Устимова и А. Васяева о закреплении в уголовно-процессуальном законе перечня законных причин неявки лиц, вызванных в судебное заседание. Прежде всего, вызывает сомнение использование термина «законные причины» неявки в суд. Законными такие причины становятся в случае их закрепления в уголовно-процессуальном законе, после чего указание на их законность утрачивает смысл. Корректнее именовать указанные причины «уважительными», как это и сделано в действующем УПК РФ.

¹⁴ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

Более важным является следующее обстоятельство. Многообразие возникающих жизненных ситуаций вряд ли делает возможным определение исчерпывающего перечня причин, которые следует рассматривать в качестве уважительных при неявке в судебное заседание по вызову, например не только смерть родителей, но и иных близких родственников. Что касается наличия тяжелой болезни, то введение указанного обстоятельства в качестве законной причины неявки по вызову в судебное заседание может привести к дезориентации как судей, так и вызываемых лиц. В некоторых случаях наличие тяжелой болезни, особенно на ранних стадиях, может не являться препятствием для неявки в судебное заседание. Тем более, не может быть препятствием для явки в судебное заседание наличие тяжелой болезни близких родственников, которые, например, находятся на излечении в лечебных учреждениях; под опекой иных родственников и т.п.

Думается, не следует принижать и значимость интересов правосудия, которые требуют явки в судебное заседание свидетелей, даже имеющих отдаленное местожительство.

Участники уголовного судопроизводства могут не явиться в судебное заседание в силу выполнения ими профессиональных обязанностей. Особенно часто по указанной причине не являются в судебное заседание адвокаты, занятые в других процессах¹⁵. В таких случаях судья должен определять, явилась ли причина неявки уважительной или нет с учетом конкретных факторов и обстоятельств.

¹⁵ См.: Мельниченко Р. Г. Срывы судебных заседаний адвокатами // Уголовный процесс. 2011. № 10. С. 12–21.

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-38

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Head of the Criminal Law Department

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-83-38